

Дорогие друзья,

В этот раз в нашем проекте «История перевода на Урале» мы хотели бы разместить воспоминания о нашем коллеге и друге переводчике Иванове Владимире , который , к сожалению рано ушёл от нас , но память о котором мы бережем в наших сердцах.

Талантливый переводчик – это Рихтер в музыке

(Нора Галь, «Слово мертвое и живое»)

Я очень рада, что меня попросили написать о Володе. И я согласна, что необходимо вспомнить тех, кто занимался такой сложной, но интересной работой, как работа переводчика. Сложной – потому, что она требует больших и разносторонних знаний, определенного склада мышления, умения слушать, говорить и ясно излагать свои мысли и устно и на бумаге, таланта. Интересной – потому, что каждый раз человек узнает что-то новое, растет сам и вносит большой вклад в нашу жизнь, оставаясь при этом незаметным. Мне повезло, что рядом со мной жил и работал такой человек. Сегодня его очень не хватает не только близким ему людям и друзьям, но и коллегам и клиентам, с которыми он не только работал, но и дружил многие годы.

Володя родился 22 апреля 1959 года в г.Санкт-Петербурге. Потом его родителей, как молодых специалистов, по распределению, направили в Екатеринбург. Со школьных лет ему нравился английский, помимо школы, он изучал его дома, самостоятельно, слушая записи, покупая пластинки, записывая на слух тексты любимейших песен. (Можно сказать, что, в-основном, он выучил язык сам по песням групп Битлз, АББА и др.). Кроме того, способности к языкам ему передались генетически от родителей, а именно от папы, который прекрасно знает немецкий язык, читая в оригинале. Закончив две школы - среднюю общеобразовательную и музыкальную, по классу фортепиано - Володя поступил в Уральский Политехнический Институт, на электротехнический факультет. Но проучившись 1 год, понял, что ошибся с выбором вуза и перевелся на иняз, сдав профилирующий предмет –иностраный язык - на пять. Родители сначала запротестовали, но потом поддержали Володю. Если их сын ставил цель, то он следовал ей до конца. Его родители любили шутить: «Он не упрямый, он –настойчивый!» Эта черта характера помогала Володе в работе. Он часами мог работать со сложнейшими техническими текстами, не отвлекаясь, не отдыхая, пока не уяснит все тонкости. После института попал на практику в школу. Но работал там недолго, и ему пришлось уйти в армию, где он тоже был лучшим. Володя ко всему так относился: либо делать и делать лучше всех, либо не делать вовсе.

Я не знала, с чего начать свои воспоминания, но потом обратилась к Володиным коллегам и друзьям, и они охотно согласились помочь...

(Марина Иванова, супруга)

После окончания института в 1983 году Владимир попал в войсковую часть противовоздушной обороны. На самом деле это была разведка. Он экстерном сдал экзамен на знание английских терминов, применяющихся в разговорах между летчиками и наземными базами. По окончании учебной роты он был поставлен на пост радиоперехвата бомбардировщиков США. Это был самый оперативный пост. Ему приходилось по шесть часов подряд записывать переговоры летчиков и

отправлять их в центр в Москву. Особенно тяжело приходилось на учениях ВВС США, когда работы становилось в разы больше. Тогда ему давали помощников, чтобы те успевали относить оперативно записываемые им радиogramмы дежурному, стол которого, стоял в 2-х метрах от его стола. По общему признанию Владимир был самым опытным оператором радиоперехвата.

(Егоров Вадим, переводчик «Мир Языков»)

Разрешите, товарищ сержант?

Сержант разрешает. Встав из-за стола лингафонного класса, солдат с симпатичным округлым лицом четко излагает наизусть главу какого-то армейского талмуда (ну, хоть бы «Устава гарнизонной и караульной службы»), назначенного нам для зубрежки. Прочитал он ее едва десять минут назад, и тут же первым торопится сдать маленький зачет. Вот это память у человека!

Как и несколько других призывников, уже окончивших вузы, Володя Иванов был старше нас, основной массы ребят учебного взвода, на несколько лет. Вежлив и корректен со всеми, и с восемнадцатилетними вчерашними школьниками, и с хамоватыми дембелями. Сразу же сумел он внушить к себе уважение окружающих – курсантов и старослужащих, сержантов и офицеров – по-видимому, ни прилагая к этому никаких усилий. Безусловно, самый талантливый. Во всяком случае, в воинской специальности – точно, об этом выше хорошо сказал Вадик Егоров. Но Володя был еще и самый интеллигентный. С прекрасным чувством юмора. И еще – удивительно доброжелательный.

Действительно здорово, что такой человек оказался рядом. Это товарищество стало для меня мощным противовесом против того, что на казенной фене называется «тяготами и лишениями воинской службы», то есть от уныния и «армейского маразма».

Уже тогда поражала широта Володиных знаний, и особенно, конечно, знание английского языка, современной музыки. Как-то я сказал ему, что мне нравится битловская *Yesterday*, и я хотел бы знать, что там за слова. Он тут же на память записал их мелким, но приятно разборчивым почерком. Этот листок прошел в моем нагрудном кармане до конца службы, хотя и сильно истерся на сгибах.

В свободное время (а у Володи его было немного, так как он был очень востребован на дежурстве), зайдя с друзьями в солдатскую чайную, мы любили ставить на проигрыватель гибкую кругозоровскую пластинку – две песни Элтона Джона: *Crocodile Rock* и, главное, *Goodbye Yellow Brick Road*. Песни сэра Элтона Володя тоже любил и помнил наизусть. Но увы, больше подобных пластинок там не было...

Спустя год службы ребята с высшим образованием отправились в Москву для получения лейтенантских званий. Володя уехал, прикрутив к хэбэ фиолетовый щиток с белой буквой «М» – значок классности. Что-то почти булгаковское... Но если на профессионализм других «мастеров» еще нужно было посмотреть, то в володином случае жалко было, что нельзя пририсовать еще в уголке маленькую 2 или 3 – «мастер в квадрате», «мастер в кубе». В ноябре 85-го и весь наш призыв отправился домой. Я мысленно пропел *Goodbye Yellow Brick Road* блестящим на солнце надоевшим воркутинским сугробам...

Вернувшись домой, я, встретившись с Володей, познакомился с его семьей, женой Мариной и сыном Павликом (в честь Пола МакКартни, как утверждал Володя!), полюбил бывать у них в гостях. Познакомился и с его друзьями-переводчиками. В отличие от солдатской чайной, теперь под рукой уже были не только молоко или чай. Наше общение чаще всего происходило под рок-музыку, с которой Володя предпочитал надолго не расставаться. Благодаря ему я ближе познакомился с ней. *Genesis, Rick Wakeman, Eric Clapton, Jethro Tull, AC/DC, The Who, King Crimson, 10CC, Jimi Hendrix, Rolling Stones, Alice Cooper, ELO, Procol Harum, Elton John, Simon&Garfunkel, Dire Straites, Deep Purple* и многое, многое другое... Вы скажете, что тут все свалено в одну кучу, но для меня это – калейдоскоп в руке одного человека. Сколько пластинок,

взятых у него напрокат, было переписано на кассетнике... Слова песен, целые альбомы, он переносил в общие тетради все тем же прекрасным почерком, и одна такая тетрадка, с либретто *Jesus Christ Superstar*, стала почти моей, так долго жила у меня дома.

Мне и сейчас легко представить, как я держу ее в руках. И вид из окна Володиной комнаты на сверкающий под солнцем городской пруд. На фоне этого сияния – темный силуэт башенки лодочной станции. Окно это выходит на запад. «А ведь действительно, окно на Запад» – думаю я, – «получается, что один человек – как окно для многих, связующее звено». Пафосную мысль отгоняют звуки фортепиано. Так же, как и на концерте 7 ноября 1983 года в солдатском клубе, Володя под свой аккомпанемент поет:

– *When I find myself in times of trouble Mother Mary comes to me...*

Тогда это было настолько странно и непохоже на окружающую действительность, что внутри замороченных новобранцев что-то встрепенулось. И как бы поняло: то, что им предстоит, это не главное, главное в другом. Эти два года разлуки с домом пройдут...

Впрочем, как и остальные...

(Павел Крапивин, друг, журналист, сослуживец)

Этот навык быстрой работы Владимир сохранил и в дальнейшей своей переводческой деятельности. Ни разу не нарушил срок сдачи перевода, всё, как по приказу, чётко, ответственно, не требуя доплаты за срочность. Часто выручал, когда другие подводили: за вечер делал объём, которые другие не могли сделать за 3 дня. Он делал переводы по всевозможной тематике (технические, экономические, юридические, литературные и др.) с огромной скоростью, но на качестве это не отражалось, сразу было видно, что переводил профессионал. Его переводы не нужно было проверять и можно было отдавать клиенту с гордостью.

(Лидия Егорова, Директор «Мир Языков»)

Работать с толком и с пользой может не каждый. Для этого нужно иметь сильное желание овладеть не только азами своего ремесла, но и всеми тонкостями и хитростями, достичь настоящего мастерства. Кое-что человек постигает сам, набивая на первых порах синяки и шишки. Но все таки нужна хорошая школа. Такой школой для Володи стала Уральская Торгово-Промышленная палата, Бюро иностранных переводов, где Володя вырос как переводчик. Сначала делал небольшие письменные переводы с английского на русский. Его редактировали, правили как всех новичков. Он внимательно относился к критике и замечаниям. Тем более, что ему на первых порах встретился спокойный и доброжелательный редактор (прим. авт.: Орлов Владимир Петрович), который был готов не сколько исправить, сколько направить и научить. Володя стал мастером своего дела и стал делать переводы не только на русский, но и в другом направлении. Работал всегда быстро и качественно. Кроме того, отличался большой работоспособностью. Мог перевести до 15 страниц в день (в оба направления) (при норме 7-8 страниц).

Сейчас Володя живет в Интернете. Точнее, его нет, но остались все его работы. До сих пор его работами пользуются переводчики и специалисты, и опытные и начинающие. Он до сих пор помогает людям...

(Светлана Айшпор, начальник бюро переводов УрТПП)

Мы познакомились с Володей в марте 1995 года, когда иностранные специалисты набирали российских сотрудников по европейской программе TACIS для организации в г.Екатеринбурге Сертификационного Центра, который в настоящее время признан в России и за рубежом. Можно сказать, Володя Иванов был первым сотрудником Уральского межрегионального сертификационного Центра (УМСЦ).

В течение двух лет представители фирмы Bechtel (Великобритания) жили и работали в Екатеринбурге. В проект входило обучение нас, специалистов УМСЦ, стандартам ISO серии 9000 как консультантов, преподавателей и аудиторов. В проекте было 12 предприятий Уральского федерального округа, на которые постоянно осуществлялись поездки вместе с иностранцами. В результате консультационных поездок все предприятия прошли сертификационные аудиты всемирно известной фирмы Register Lloyds. Процесс проведения сертификационных аудитов проходил очень напряжённо, т.к. каждому предприятию необходимо было продемонстрировать соответствие своей системы качества требованиям международного стандарта. Работа у Володи, как у переводчика, была очень ответственная. По завершении проекта всем предприятиям были вручены международные сертификаты на уровне губернатора Свердловской области.

За годы работы с УМСЦ им были переведены десятки тысяч страниц технических переводов как с английского на русский, так и с русского на английский. Это были как договорная, тендерная документация, отчёты, переписка, техническая литература, стандарты, нормы, руководящие указания и пр., так и объёмные переводы большого числа разных раздаточных материалов по обучению.

Неоценим вклад В.Иванова в создание для УМСЦ уникального комплекта переводов документов, касающегося систем менеджмента. Во многом успех УМСЦ был основан на том, что он мог предоставить клиентам нормативные документы и информацию на русском языке, которые вообще отсутствовали на рынке подобных услуг. Конечно, многие из переведённых им документов переиздаются, но терминологический и стилистический задел переходит в новые документы, и большая работа, сделанная Володей, не пропадёт даром.

Особый талант был у Володи как у переводчика устной речи. Его морально-этические и дипломатические способности часто позволяли погасить назревающую конфликтную ситуацию, разъяснить непонимание, дать дельный совет и рекомендации. Он был не просто ремесленником, а переводчиком с головой, мастером своего дела, обладавшим широким спектром технических, гуманитарных, культурных и прочих знаний. Его синхронный перевод часто состоял из непосредственно самого перевода и примечаний, поясняющих смысл, который говорящий вкладывал в свою речь.

Наиболее трудной работой были переводы на уровне высшего руководства предприятий, организаций, руководства районного, областного и федерального масштаба. Риск для переводчика в данных ситуациях весьма велик, часто неудачи в переговорах списывают на неадекватный перевод. У Володи таких случаев не было никогда.

Поражало его умение осуществлять эффективную коммуникацию в застольных беседах, когда выпившие люди начинали говорить все подряд на разных языках. Не было такого

случая, когда Володе надо переводить, а у него полный рот еды. Для этого требовались большой такт и немалая выдержка.

В то же время Володя не был простым статистом, который знает своё место, сидит и помалкивает. Он мог при случае рассказать интересную историю, анекдот и даже спеть. Был у нас в Центре случай, когда иностранные специалисты принесли музыкальные инструменты и устроили вечеринку фольклорной песни. Иностранцы спели английские, ирландские, шотландские песни, а мы, россияне, не смогли спеть до конца ни одной русской песни (караоке тогда ещё не было). Спас положение Володя. Он сел за фортепиано и сказал, что сможет спеть любую песню Beatles на выбор. Иностранцы заказали несколько раритетов, и, к их удивлению, Володя прекрасно их исполнил.

Володя вообще был абсолютным фанатом Beatles. Когда McCartney первый раз приехал в Россию в Ленинград, Володя туда сорвался, а потом с полгода восторженно рассказывал об этой поездке.

На день рождения Ринго Старра ответил на все вопросы викторины о великолепной четверке и взял все призы, которые были разыграны в кафе «Желтая подводная лодка».

Многие в Центре близко дружили с Володей, и его безвременная потеря глубоко опечалила наши души.

Но память о Володе продолжает жить.

(Королёва Ольга, директор,

Мызнов Евгений, зам. дир. по обучению

«Уральский межрегиональный

Сертификационный Центр»)

Впервые я познакомилась с Володей в проекте создания Уральского Сертификационного Центра, в котором принимала участие английская компания Bechtel. Он был самым опытным устным переводчиком. Была поражена, как он легко и просто переводит. Более того, он всегда охотно помогал, советовал. Всегда было приятно общаться с ним. У него была харизма. Он был личность. При профессиональных знаниях, Володя располагал к общению.

(Людмила Малярова, переводчик, компания Уралредмет)

Недавно работал на шеф-монтаже, на заводе Уралредмет. Тематика была очень сложная, специальной терминологии очень много. Установка не работала и не хотела ремонтироваться. Очень помог Володин перевод, который сохранился в архивах завода. Нашел все необходимые термины. И когда читал его работу, поймал себя на мысли: «Я бы так перевести не смог. Ничего лишнего. Единообразие терминологии. Текст легко читается».

(Вячеслав Ананин, кандидат филологических наук, преподаватель, переводчик)

Со времени физического ухода Володи Иванова (как я буду называть его здесь на правах близкого друга) из жизни прошло шесть лет. Срок немалый, но ощущения его ухода навсегда у меня нет. Есть ощущение некоего временного отсутствия, которое может прерваться в любой момент. И, поверьте, это отнюдь не дежурная фраза.

Меня попросили рассказать о нем как о переводчике. То, что он был переводчик от Бога, могут сказать многие. Я тоже могу, хотя наше с ним общение происходило больше на житейском, а не на профессиональном уровне. Так что правильнее будет вспомнить о нем и как о переводчике, и просто как о человеке.

Наши с ним жизненные и профессиональные пути проходили примерно параллельно. В них было много совпадений, но при этом Володя всегда опережал меня в своих свершениях на энное число лет. Он поступил на ин'яз (на год раньше меня), успешно его окончил (тоже на год раньше), женился и стал отцом семейства (здесь опережение составило уже 7 лет), отслужил в армии (опять же на год раньше меня) и устроился в НИИТяжмаш (при УЗТМ), куда следом за ним пришел и я, опять же на год позже.

Кстати сказать, был он не только переводчиком, но и патентоведом. Учился патентному делу в Москве на полугодичных очных курсах и долгое время работал потом по этой специальности. А переводами занимался параллельно основной работе в НИИТяжмаше, пока не ушел оттуда в 1991 году. (Нет нужды говорить, что я последовал за ним год спустя).

Я тоже оканчивал курсы патентного дела в Екатеринбурге, и Володя помогал мне в выполнении контрольных заданий (грешен, пользовался его дружеским расположением). Правда, в отличие от него, патентоведом мне поработать так и не удалось.

Работа в Торгово-промышленной палате во многом сделала из меня переводчика, способного работать не только в своей узкой области, но и за ее пределами. Разные задания, разнообразная тематика, иногда сжатые сроки... Это была замечательная школа, и я высоко ее ценю. Но Володя и здесь оказался впереди меня. Помню, что в качестве пробного задания для ТПП мне дали средних размеров перевод, который я сделал, мягко говоря, не вполне качественно (что и неудивительно – опыта тогда не было практически никакого). Редактор его основательно почеркал, и это повергло меня в уныние, из которого меня вывел Володя, посоветовав (а) внимательно изучить сделанные замечания и (б) в следующий раз стараться избегать подобных ошибок. Совет, казалось бы, простейший и не стоящий упоминания, но сколько есть людей, которые ему упорно не следуют из упрямства, забывчивости и т.п. Володя, как мне кажется, хорошо умел учиться на ошибках - своих и чужих.

Здесь стоит рассказать о нашей с ним работе на одном из заводов Каменска-Уральского, где я был штатным переводчиком в конце 90-х – начале нулевых. В первый раз я встретил там Володю в 1995 или 96 году, что было для меня полным сюрпризом. Он работал тогда в екатеринбургской компании, занимающейся сертификацией местных предприятий по системе качества ISO, и они приехали сертифицировать нас. Иностранцев там было несколько человек, потому работы хватало и для него, и для меня. Надо сказать, что в жизни Володя никогда не был излишне серьезным – я имею в виду не отношение к жизни, а манеру держать себя. Конечно, трудно заподозрить в несерьезности человека, который в 20 лет стал мужем и отцом и зарабатывал на жизнь и учебу самостоятельно, живя отдельно от родителей (которые к тому времени вообще жили в другом городе); но при этом в быту, если так можно выразиться, он был веселым, непосредственным и компанейским. Когда был не на работе. На

работе же он преображался – серьезный, сосредоточенный, быстро на все реагирующий и в известной степени находчивый (что для нас, переводчиков, бывает немаловажно). Однажды, по его воспоминаниям, он, участвуя в переговорах, забыл перевод слова «обмануть». «Они нас обманули», - заявила одна сторона другой. «Они пообещали нам, но не сделали», - перевел Володя, когда понял, что перевод нужного слова безнадежно ускользает от его сознания. – «То есть, они вас обманули?» - переспросила другая сторона. – «Именно так – обманули!», - ответила первая. (И никто не заметил никакой заминки – собственно, ее и не было).

Тогда в 1995 году в Каменске-Уральском я впервые увидел работу Володи со стороны. Если работа переводчика состоит в обеспечении взаимопонимания сторон, говорящих на разных языках, то он выполнял ее... не говорю «идеально» только потому, что частое употребление этого слова во многом его обесценило. Володя делал свою работу так, как надо – быстро, четко и без слабых мест. Несколько раз он выручал меня, когда с ильный шотландский акцент его шефа ставил меня в тупик. В такие минуты я чувствовал себя учеником рядом с учителем...

В 2003 году он появился на этом же заводе во второй раз. Там была запланирована передача технологии производства электрических соединителей (французская фирма передавала технологию по лицензии на завод в Каменске). Мы с Володией работали с французскими специалистами – большей частью в цехах, реже в кабинетах. Виделась редко, так как у каждого был свой «круг общения». Надо сказать, что электрические соединители (они же разъемы, они же коннекторы) – область очень специфичная, я осваивал тонкости ее терминологии не один месяц. Володе это удалось гораздо быстрее, судя по тому, как он свободно чувствовал себя на переговорах и на курсах по обучению наших специалистов, которые проводили французы. Помню даже, что однажды, когда мы оказались рядом, и я затруднился с переводом слова “umbilical” (по отношению к разъемам переводится «разрывной»), он подсказал мне правильный перевод. Априори я должен был знать эту тематику лучше него... Когда позже я спросил его, откуда он знает правильный перевод этого малоупотребительного слова, он ответил – «Из каталога». Да, перед началом этого проекта я дал ему каталог разъемов на английском и русском – для ознакомления. Но освоить его весь было невозможно в принципе, там было страниц 700! Видимо, Володя все же освоил...

Как я уже говорил, тогда мы большей частью работали отдельно, а вместе бывали во время обеда и ужина. Бывало, окажемся рядом и начинаем общаться между собой на русском, а главный инженер тут как тут: «Господа толмачи, за что вам деньги платят? За то, чтобы вы сами с собой разговаривали?».

Это была, конечно, «шутка юмора». Мы работали тогда не покладая рук и то, что нам платили – отработывали по полной. А вечером расслаблялись в бильярдной. Играли «наши против них», т.е. российская сторона против французской. Я оставался болельщиком, так как играл неважно. А вот Володя играл хорошо, я даже раньше не представлял – насколько. Выигрывать французам доводилось редко...

После этого вместе нам работать не приходилось. Общались лично, по телефону и переписке, в которой извещали друг друга о том, как работаем и проводим досуг. А также вспоминали вместе «дела минувших дней». То есть делали то, что сейчас я делаю здесь один... Но, согласитесь, без него этих воспоминаний просто бы не было.

(Мусихин Евгений, переводчик)

Я познакомился с Володей в 1978 году в колхозе на первом курсе иняза, когда мне было 17, а ему 19, и наша дружба продолжалась 27 лет, до самой его смерти. Он был очень добрым и отзывчивым, настоящим другом. После института он был призван в армию, где служил оператором радиоперехвата. Усовершенствовал там своё знание языка, он после армии посвятил свою жизнь карьере профессионального переводчика.

Он отлично знал английский язык и был превосходным переводчиком. Лучше всего ему удавались технические тексты. Он одинаково хорошо переводил с английского на русский и с русского на английский, одинаково хорошо владел и устным, и письменным переводом. В отличие от многих переводчиков, страдающих многословием, он в своих переводах схватывал и передавал самую суть. Настоящий переводчик-профессионал!

(Юрий Кукуц, переводчик)

С Володей Ивановым я общался больше как с добрым другом и относительно близким соседом, чем как с коллегой по переводческому цеху, поскольку у каждого из нас был свой круг постоянных заказчиков. Но два-три раза в году меня настигал какой-нибудь аврал (чаще всего связанный со срочными переводами для «нефтегазового Севера»), и тут уже я долго не гадал, к кому обратиться за помощью. Создавалось впечатление, что Володя может работать круглые сутки без сна: такие громадные объемы совсем не простых текстов он выдавал к нужному сроку, и притом без ущерба для качества. Феноменальная работоспособность Володи со временем стала такой же притчей во языцех среди его коллег и друзей, как и редкостное гостеприимство его дома. Кстати говоря, он выполнял не только технические, но и художественные переводы, а также переводы кинофильмов — словом, мастер на все руки, каким и должен быть истинный мастер своего дела.

Василий Дорогокупля (писатель, переводчик)

Перевести – вовсе не значит просто заменить английское слово первым же русским, которое стоит напротив него в словаре Гальперина. Перевести – значит постичь, истолковать, раскрыть, найти слова самые верные и достоверные, пользуясь не одним, а несколькими словарями. Бывают случаи очень и очень сложные, когда от переводчика, от его личности, ума, чутья зависит бесконечно многое. Володю отличала тщательная работа со словарем, чувство меры, такта. А в жизни способность понимать, лояльность, и особенное, мягкое отношение к женщине.

(Ольга Ананина, переводчик, друг)

«Марина, где вы нашли такое чудо?»

(Derric Panton, бывший английский разведчик, участник программы TACIS)

Еще с детства благодаря родителям я слушал песни и записывал тексты на английском языке. Я был потрясен красотой, и особой ритмичностью языка и с тех самых пор решил пойти по стопам родителей-переводчиков.

Особую благодарность хотелось бы выразить папе, поскольку он внес огромный вклад в интеллектуальное развитие семьи, включая приобщение к английскому языку и культуре.

Как переводчик, он был чрезвычайно пунктуальным и ответственным. Его переводческий конек заключался в качестве и скорости выполнения работы (он всегда сдавал работу заказчику на день-

два раньше срока), что по силам далеко не каждому специалисту. Для этого требуется постоянное совершенствование, усердие, чувство языка и, конечно, знания. Папа был наделен всеми такими качествами.

На протяжении всей своей жизни он с огромною ответственностью относился к своим работам, анализировал вместе с мамой нюансы английского языка, руководствуясь своими знаниями, обращаясь сразу к нескольким словарям в зависимости от тематики перевода.

Многие промышленные фирмы в Екатеринбурге и по сей день используют его труды, что способствует дальнейшему развитию нашего региона. Многие годы он проработал в области сертификации систем менеджмента качества и сделал массу технических переводов для известных в городе производственных предприятий. От заказчиков ни разу претензий не было. Это говорит о безупречности его работы. До сих пор на новый год моим родителям благодарные заказчики отправляют поздравления с Новым годом.

Мы с мамой продолжаем выполнять переводы для Уральского межрегионального сертификационного центра, а также других компаний, и постоянно заглядываем в его работы, так как они для нас являются своеобразным эталоном.

Я убежден в том, что таких настоящих переводчиков и специалистов со знанием иностранных языков, как папа – просто единицы...

(Иванов Павел, сын)

Далеко не полный список фирм, с которыми работал Володя

УралНИИтяжмаш,

Уралэлектромедь

Уральский завод резиновых технических изделий

Уральский международный сертификационный центр

Уральская ТПП

Мир языков

Уралредмет

Уралэнерго

Уралтрансгаз

Ревдинский завод по обработке цветных металлов

Восточный институт огнеупоров

Средуралстрой

Пневмостроймашина

НИИхиммаш

Завод бурового и металлургического оборудования

ВИЗ

Bechtel

И многие другие компании как в России, так и за рубежом.

P.S. Любопытная деталь из биографии Володи: после школы, ему удалось поступить в МИМО, но поскольку у него не было прописки и он не был сыном генсека, его не приняли. Хотя экзамены он сдал на отлично. Я думаю, как хорошо, что он был не сыном генсека, и не остался в Москве. Иначе я бы его не встретила.

(Марина Иванова, супруга)